

ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

Х У Д О Ж Н И К И В Р Е М Я

НЕДАВНО один зритель спросил меня: как театр угадывает нужную тему современности?

Вопрос наивен, потому что мы не угадываем — мы просто живем в конкретной обстановке и болеем заботами страны ничуть не меньше, чем люди, занимающиеся производством материальных ценностей. Театр, как и любой коллектив, является одной из ячеек нашего общества, воспитанный им и связанный с ним множеством неразрывных нитей.

Вот этот вопрос серьезен, ибо наделить спектакль и его героев узнаваемыми приметами сегодняшнего быта еще не значит сделать его современным.

Говоря об «угадывании», мой собеседник имел в виду, конечно же, поиск пьес, создаваемых нашими писателями. Не приходится сетовать на отставание драматургии от жизни. За последние пятьдесят лет именно благодаря ей на сценах появились инженер Чешков, сталевар Лагутин, бригадир Потапов, заставивший провести непредвиденное заседание парткома, пришла судья Ковалева, другие яркие женские характеры, пришли, а точнее — вернулись, незабвенные герои войны. Коротко говоря, круг театральных интересов заметно расширился. Жаль только, что к изображению на сцене нового в нашей жизни мы подходим подчас по старинке.

Несколько месяцев назад по телевидению показывали фильм «Самый обычный месяц», где мне довелось играть роль директора завода, а народному артисту СССР Кириллу Лаврову — главного инженера. Конфликт в общем сродни тому, что в «Человеке со стороны». Главный инженер доказывал мне, директору, необходимость автоматизации производства, сокращения брака, а я, по воле авторов, возражал ему: мол, ни к чему перестройка — давай ко-

личество. И это после XXV съезда КПСС, в решениях которого прямо записано, что десятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества. Любимый сегодняшний советский человек не мог не читать материалы съезда. Тем более директор. Конфликт, словом, получился искусственным, устаревшим. Пришлось по ходу работы попытаться изменить позицию директора. Он не возражает против автоматизации производства, но, будучи опытным хозяйственником, думает о том, как эту задачу претворить. В итоге получилось, что герой не такой уж ретроград. Изменился даже финал. Вопрос о пребывании героя на посту директора остался открытым (по сценарию он должен был уйти).

В современной советской драматургии самое важное — четкая и новая постановка проблемы, выраженной эмоционально, проблемы, интересующей всех, независимо от профессиональной принадлежности героя. Я говорю — профессиональной, потому что столь широко обсуждающаяся сейчас проблема «человек и его дело» существовала ведь и раньше.

В сущности лирическая драма А. Арбузова «Таня», написанная в 30-х годах и поставленная в нашем театре в начале шестидесятых (спектакль шел около десяти лет), прозвучала для нас современно, потому что героиня находит себя в деле, то есть в способности самоотверженно служить людям; это дает ей возможность выпрямиться, устоять в жизненных невзгодах. Да и вообще разделение

судьбы, жизни современного героя на личную и общественную устарело. Советские люди приросли к делу, оно влияет на весь комплекс нравственных, этических, личных связей, формирует мировоззрение. Мы не мыслим себя вне работы, вне коллектива, в котором трудимся, где случаются конфликты нравственные, психологические, социальные. И как раз в конфликтах наиболее ярко проявляется личность.

Сталевар Виктор Лагутин, директор ткацкой фабрики Анна Смирнова, народный судья Ковалева... Различны их профессии. Но все их помыслы, все действия направлены в одно русло — чтобы человек был неотъемлемой частью общества.

В поисках эмоциональных контактов со зрителем мы уяснили для себя важный момент — силу художественной публицистики, убедились, что год от года общественный, гражданский и политический уровень советского человека возрастает — и этот процесс должен получить отклик на сцене. Известно, что важнейшие социально-психологические сдвиги в обществе, вторгаясь в искусство, приобретают силу обратного воздействия, помогают людям осознать самих себя, свое место в жизни, свою ответственность перед временем. Люди приходят сегодня к нам не просто отдохнуть и повеселиться, они жаждают серьезных размышлений. Театр обязан угадать вопросы, которыми насыщен воздух зрительного зала, затронуть какие-то из них.

Публицистический спектакль набирает ударную силу

в тех случаях, когда его герои прямо и недвусмысленно утверждают свои «за» и «против». Такая установка — и здесь Театр имени Ленсовета не претендует на оригинальность — неизбежно связана с риском. Как сделать сугубо «кабинетную» или «цеховую» тему предметом искусства? Как внушить актеру, а следовательно, и зрителю не только рациональное, но и яркое эмоциональное ощущение жизненной важности происходящего? Так было, когда театр ставил спектакль о коммунисте Мартынове («Совесть» Д. Павловой). Так, спустя несколько лет, в канун XXIV съезда КПСС «открыли» для театра «Человека со стороны» И. Дворецкого. Мы тогда не думали, что Чешков и его манера руководить людьми вызовут такие споры. Поначалу нас заинтересовала проблема. Вопросами совершенствования управления, хозяйствования тогда жили все, как, впрочем, живут и сейчас. Создавались объединения, возродилась потребность в руководителях грамотных, решительных, способных взять на себя ответственность и повести дело по-новому. Надо было осуществлять реконструкцию, оснащать производством новой техникой, а с другой стороны, выполнять план. Подобным путем шли в Ленинграде такие известные ныне на всю страну фирмы, как ЛОМО, «Электросила», «Светлана», «Позитрон». И за всем стояли судьбы людей, традиции, сложившиеся привычки.

Но для того, чтобы кровеносная система таких произведений, как «Человек со сто-

роны» и второй в нашем театре пьесы того же драматурга — «Ковалева из провинции», — функционировала интенсивно, мало просто изучать сферу деятельности персонажей пьесы и поселить их в узнаваемую сценическую среду. Главное — нужно выразить в самом себе, в актерах, в ритме деятельности театра понимание и важность нашего участия в самой жизни со всеми ее сложностями и тревогами. И тут нам помогает сама жизнь. Встречи во время поездок в Тюмень, в новый заполярный город Нарды; знакомство со строителями Ленинградской атомной электростанции и КамАЗа, наша многолетняя дружба с Ангарском.

Незабываемой для артистов нашего молодежного театра стала поездка на западный участок БАМа. Лично я на БАМе испытал двойное удовольствие: и как человек, восторженно относящийся к любому проявлению таланта в людях, и как педагог, оценивший силу воспитательного воздействия стройки, когда артисты, выращенные в Театре имени Ленсовета, уже популярные, снимающиеся в кино, увидели, как азартно и талантливо (иного слова не подберу) занимаются настоящим творческим делом их сверстники на БАМе. Мы были поражены красотой края и красотой человека, преобразующего землю, мы познали величие и размах свершений.

Вот еще пример. Работая над ролью журналиста Карлоса Бланко из пьесы Г. Боровика, я как артист хотел знать, что думают о собы-

тиях в Чили моряки, много выдавшие во время своих дальних странствований по миру. Побывал у мурманских рыбаков. Их глубокое восприятие спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» заставило моего героя думать и волноваться глубже, конкретнее.

Много лет Театр имени Ленсовета дружит с многотысячным коллективом объединения «Светлана». Нам всегда интересно, какое мнение о новом спектакле у члена художественного совета театра, заместителя генерального директора фирмы Михаила Ивановича Артемьева, что скажут после премьеры начальник цеха Лев Анатольевич Кац и другие светлановцы. Нас радуют успехи коллектива, труд которого получил высокую оценку в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на октябрьском (1976 г.) Пленуме Центрального Комитета партии. Какими они станут, молодые рабочие «Светланы», с каким мироощущением будут жить — это и наша забота.

В коллективной мудрости и опыте этого высокоорганизованного производства мы открываем для себя систему высоких нравственных установок, новых социальных проблем. Вот почему светлановцы стали непосредственными участниками нашего творческого процесса, мы читаем им новые пьесы задолго до выпуска спектакля, выслушиваем их мнения. Все, вместе взятое, помогает формировать труппу единомышленников, объединяющихся на практической, «горячей» работе, позволяют те-

атру лучше ощущать пульс времени. После весенних гастролей в Москве, где нас принимали радушно, было серьезное обсуждение, высказано много дельных соображений об удачах, а также просчетах, о тех случаях, когда коллектив отступает от строгих критериев и когда произведение, казавшееся нам актуальным, таковым не является. Мы еще раз убедились, что источником, из которого следует черпать силы для новой целенаправленной деятельности, была и остается сама жизнь.

Есть множество проверенных способов привлечения зрителя, но никакие режиссерские и актерские ухищрения не помогут, если в зал со сцены не хлынет волна «чувств добрых», которые, как говорил великий поэт, он «лирой», то есть поэзией пробуждал.

У человека каждой профессии есть много своих проблем, но есть у советских людей одно общее, что объединяет их, — ответственность перед обществом, перед временем. До репетиции актер тянется к свежему номеру газеты. Его волнуют события дня. И те, что происходят за десять километров от него и за двадцать тысяч. Эти события рождают отклик в сердце. Счастлив актер, если вечером, выйдя на сцену, он ощутит жаркое, взволнованное дыхание зала. Актер играет, нет, живет вместе со всеми...

И. ВЛАДИМИРОВ.

Народный артист РСФСР, главный режиссер Театра имени Ленсовета. г. Ленинград.